

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Серия «Аналитические записки Института Европы РАН»

№43, 2020 (№226)

ФРГ и новый старт трансатлантических отношений

Алексей Александрович Синдеев

доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности Института Европы РАН

***Аннотация.** В записке рассматривается позиция ведущих представителей политической элиты ФРГ относительно возможности «новой сделки» с США в посттрамповский период. Материал состоит из трех частей: в первой – формулируется проблема; во второй – представлена хронология событий и их анализ; в третьей – высказаны промежуточные выводы и гипотезы. Актуальность проблемы требует ее дополнительного изучения, в том числе по линии франко-германского тандема.*

***Ключевые слова.** Федеративная Республика Германия, Франция, Соединенные Штаты Америки, «новая сделка», трансатлантические отношения.*

Суть проблемы

22 октября 2020 года президент России В.В. Путин, выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», отметил: «сама идея коррекции институционального устройства мировой политики кажется мне как минимум достойной обсуждения».

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics432020>

Хотя бы в силу того, что соотношение сил, возможностей, позиций государств... серьёзно изменилось, особенно за последние 30-40 лет... всё более и более важным участником международного сотрудничества стала Федеративная Республика Германия. В то же время заметно трансформировалась роль в мировых делах Великобритании и Франции. Да и США, которые в какой-то момент абсолютно доминировали, уже вряд ли могут претендовать на исключительность»¹.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что, по мнению Кремля, настало время задуматься, а, возможно, и приступить к осторожной «коррекции институционального устройства мировой политики». Поскольку в качестве партнёров Россия предпочла бы иметь дело с набирающей силу «в международном сотрудничестве» Германией, трансформирующимися (по сути, ослабленными) Великобританией и Францией, допустим и другой вывод: речь идет не только об институциональной коррекции, но и о повышении (со)участия ведущих стран Европы в мировых делах, что вполне объяснимо, если принять в расчет ставку трех названных игроков, и особенно Германии, на преимущественно дипломатические средства разрешения конфликтов.

Президентские выборы в США выявили еще одну любопытную тенденцию. В экспертном сообществе после обнародования результатов голосования поразительно быстро заговорили о возможности отхода усиливающейся Германии от Франции и ее большей ориентации при Д. Байдене на Вашингтон.

Сомнения в особой роли и ответственности Германии в XXI в., на первый взгляд, отсутствуют, но по вполне понятным причинам ожидания от этой роли существенно отличаются. Последнее обстоятельство предполагает серьезное изучение германо-российских², германо-французских³, германо-американских отношений⁴, участия

¹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» (тема «Уроки пандемии и новая повестка: как превратить мировой кризис в возможность для мира»). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64261> (дата обращения: 7.11. 2020).

² Белов В.Б. Российско-германское сотрудничество в условиях актуальных вызовов // Аналитическая записка ИЕ РАН № 27, 2018 (№ 123); Он же. «Северный поток-2» в контексте Мюнхенской конференции по безопасности // Аналитическая записка ИЕ РАН № 4, 2020 (№ 187); Он же. Водородная энергетика — новая ниша российско-германской кооперации // Аналитическая записка ИЕ РАН № 37, 2020 (220); Он же. Отношения России и Евросоюза в условиях взаимных ограничений (глава 29) // Европа между трех океанов: монография / Под общ. ред. Ал.А. Громько, В.П. Фёдорова. М.: ИЕ РАН; С.-Пб.: Нестор-История, 2019. С. 552-554.

³ Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. От Елисейского к Ахенскому договору // Современная Европа. 2019. № 2. С. 18-26; Они же. Макрон и Крамп-Карренбауэр: франко-германский диалог о будущем Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 2. С. 20-25; Они же. Франко-германский тандем в контексте евровыборов // Современная Европа. 2019. № 3. С. 53-61; Они же. Франко-германский тандем перед лицом коронавируса // Современная Европа. 2020. № 4. С. 16-24. Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «окно возможностей» или движение по инерции? // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 172-186; Чернега В.Н. Франция и Германия: диалектика сотрудничества и соперничества // Актуальные проблемы Европы. 2019. № 4. С. 158-171.

⁴ Кокеев А.М. Трансатлантические отношения во внешней политике Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11. С. 38-46; Синдеев А.А. Современные отношения США и ФРГ (от Обамы к Трампу): состояние и прогнозы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 8. С. 62-77; Трунов Ф.О. Кризис отношений ФРГ и США на современном этапе // Международные процессы. 2019. № 2. С. 131-148.

Германии в ЕС и европейской политики страны в целом⁵. Это даст возможность выявить среднесрочные приоритеты ФРГ, оценить обоснованность ожиданий партнёров и союзников, готовность и способность страны внести свою лепту в «коррекцию институционального устройства мировой политики».

Цель записки обусловлена контекстом этой проблемы и заключается в том, чтобы проанализировать озвученные в ноябре 2020 г. позиции представителей немецкой политической элиты, попытаться на их основе сформулировать гипотезы, касающиеся трансатлантического сегмента взаимодействия, поскольку от этого будет зависеть и политика стран Запада в отношении последующей «коррекции институционального устройства мировой политики»⁶.

Краткая хронология событий

2 ноября 2020 года министр обороны ФРГ и глава ХДС А. Крамп-Карренбауэр в очередной раз выступила на интернет-портале «Politico». Тональность статьи, адресованной американской публике, несколько отличалась от ее обычных заявлений. С одной стороны, министр предостерегла от роста «антиамериканских настроений» в Германии; с другой – признав невозможность для американцев «единолично нести знамя западных ценностей», напомнила, что «ценность США как мировой державы существенным образом зависит от того, останется ли надежной ее роль защитника Европы»⁷.

К срочным мерам Евросоюза, призванным заинтересовать США, по мнению А. Крамп-Карренбауэр, должны относиться модернизация и большая оперативная ответственность бундесвера⁸, перспектива заключения торгового соглашения между ЕС и США, безоговорочное сохранение системы ядерного сдерживания в Европе. Именно в этом месте статьи министра обороны Германии и появилась фраза, которую затем растиражировали СМИ и на которую жестко возразил президент Э. Макрон: «Иллюзиям стратегической автономии Европы, – написала министр, – должен быть положен конец. Европейцы не смогут заменить ключевую роль Америки».

⁵ Кокеев А.М. Новые акценты в оборонной стратегии и политике безопасности Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 11. С. 26-34; Фёдоров В.П. Германия: оптимизация Европы // Современная Европа. 2018. № 3. С. 5-15.

⁶ В этой связи см. выводы Ю.А. Борко и М.Г. Носова: «ни Трамп... ни противники союза с США в ЕС в обозримом будущем не смогут разрушить Атлантический союз, являющийся основой безопасности Запада, поскольку в основе этого союза лежит как взаимозависимость, так и заинтересованность друг в друге. Это касается и экономики, и безопасности Европы. К сожалению, мир вернулся к конфронтационной политике, но объективно это укрепляет союз между ЕС и США... несмотря на все нынешние проблемы и внутренние слабости Европейского союза, он сохранится и будет играть важнейшую роль в Европе» (Борко Ю.А., Носов М.Г. Место Европы в мире (глава 1) // Европа между трех океанов: монография... С. 31).

⁷ Kramp-Karrenbauer A. Europe still needs America (November 2, 2020). URL: // <https://www.politico.eu/article/europe-still-needs-america/> (дата обращения: 10.11.2020).

⁸ «Нет никакой реальной причины, – констатировала А. Крамп-Карренбауэр, – почему европейцы не должны быть в состоянии продемонстрировать больше присутствия, а при необходимости и больше мускулов в Балтийском и Северном морях, на Балканах, на Ближнем Востоке и в Средиземноморском регионе» (Europe still needs America).

Впрочем, главная мысль министра, вероятно, заключалась в ином: «Нам нужно признать, – отметила она, – что в обозримом будущем мы останемся зависимыми. Одновременно нам нужно чётко понимать, что придется значительно больше расходовать и действовать, чтобы обеспечивать мир, защищать свободу, укреплять наши ценности и правила». Содержание второго предложения, даже с учетом очередного варианта ценностной настройки Запада и «собственных правил», не оригинально. А указание на «обозримое будущее» допускает широкий спектр интерпретаций, среди которых потенциально не отрицается возможность достижения со временем определенной стратегической автономии, если работа над ней будет проходить путём согласования подходов американцев и европейцев.

Для сторонников европейской автономии опасность такой позиции состоит в том, что надежды на нормализацию трансатлантических отношений и призыв А. Крамп-Карренбауэр признать длительную зависимость от американцев способны затормозить реализацию инициатив Евросоюза в сфере обороны и безопасности.

В МИД ФРГ, по всей видимости, решили лишний раз не раздражать французов и сохранить как можно дольше опцию гармоничного согласования франко-германского и трансатлантического взаимодействия. Неслучайно 5 ноября Н. Аннен (СДПГ), парламентский статс-секретарь во внешнеполитическом ведомстве, заявил о необходимости для Европы «укреплять собственную силу», а 9 ноября министр иностранных дел Х. Маас (СДПГ) предположил, что «с Джо Байденом... многое будет лучше. Будет иное сотрудничество. Снова начнем говорить друг с другом». Однако, американцы, по Маасу, «не будут больше мировым полицейским». ЕС придется «заботиться о... непосредственных соседях – будь то в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке». Параллельно с этим Х. Маас высказался и за укрепление «европейской основы в НАТО»⁹.

16 ноября 2020 года в совместной статье Х. Мааса и его французского коллеги Ж.-И. Ле Дриана, вышедшей в США, Франции и Германии, министры выступили за «новую сделку» между ЕС и США¹⁰. Америке предложили вернуться к предсказуемому курсу и решить актуальные задачи: продлить СНВ-III, скорректировать позицию «в борьбе за права человека, в отношении цифровой инфраструктуры и справедливой торговли», начать выполнять договоренности с Ираном, а также обсудить «проблемное поведение (*Auftreten*) Турции в восточной части Средиземного моря». Важными шагами могли бы стать: координация борьбы с терроризмом и радикализацией; нахождение рычага, «как мы справимся с растущим самосознанием Китая и при этом сохраним необходимые каналы для сотрудничества с Пекином»; укрепление западного понимания многосторонности.

⁹ Maas: «Die USA werden nicht mehr der Weltpolizist sein». URL: // https://www.deutschlandfunk.de/nach-us-praesidentschaftswahl-maas-die-usa-werden-nicht.694.de.html?dram:article_id=487196 (дата обращения: 11.11.2020).

¹⁰ Es gibt keine besseren Partner 16.11.2020 – Gemeinsamer Namensartikel von Außenminister Heiko Maas und seinem französischen Amtskollegen Jean-Yves Le Drian, erschienen bei zeitonline, Le Monde und Washington Post. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-le-drian/2417230> (дата обращения: 17.11.2020).

Французы, по-видимому, настояли на том, чтобы стиль и некоторые пассажи статьи не допускали сомнений в реальности суверенитета ЕС. Немцы добились акцента на соединении европейских усилий и трансатлантической повестки дня. Наглядным примером компромисса является следующее предложение: «Мы, европейцы, не спрашиваем больше, что Америка может для нас сделать. Мы задаем вопрос, что мы можем сделать, чтобы защитить нашу безопасность и одновременно сбалансировать трансатлантическое партнёрство».

«Новая сделка» в варианте, предложенном министрами 16 ноября, противоречива, поскольку не ясно, что конкретно, за исключением упомянутого в статье давления на Москву в вопросах безопасности, «европейцы» способны предпринять в ответ, как заявил Д. Байден, «на возвращение Америки», и кто входит в состав «европейцев», если в отношении нашей страны Франция и Германия до сих пор окончательно не синхронизировали свою политику. Сомнительно также, чтобы администрация Д. Байдена в условиях общественно-политического раскола и в ожидании промежуточных выборов 2022 года согласилась бы с медленным продвижением по наиболее актуальным внешнеполитическим трекам. Сложность стоящих перед США и ЕС задач потребует иных подходов и скоростей.

В связи с этим позиция, высказанная А. Крамп-Карренбауэр на интернет-портале «Politico», наверняка, покажется американцам более привлекательной, а сотрудничество с христианскими партиями в правительстве более желанным. Тем более администрации Д. Байдена, судя по намечающемуся составу ее внешнеполитического блока, не потребуется время для знакомства с европейскими делами.

Непростой для Х. Мааса проблемой становится стремление высокопоставленных социал-демократов, занятых перспективами будущей правящей коалиции с «зелеными» и партией «Левая», развивать в обход принятых официальных решений так называемую партнёрско-нейтральную концепцию политики обороны и безопасности ЕС. Руководитель фракции СДПГ в бундестаге Р. Мютцених 7 ноября 2020 года в одном из интервью призвал не участвовать в «гегемонистской борьбе между США и Китайской Народной Республикой», «обозначить собственные интересы и... не поддерживать стратегию США по военному сдерживанию Китая»¹¹. Учитывая французские интересы,

¹¹Rolf Mützenich (SPD): «Aus dem Strudel zwischen USA und China heraushalten». URL: https://www.deutschlandfunk.de/rolf-muetzenich-spd-aus-dem-strudel-zwischen-usa-und-china.694.de.html?dram:article_id=487147 (дата обращения: 17.11. 2020). См. в этом контексте выводы Д.А. Данилова: «Европа все в большей мере осознает нарастающие риски и одновременно свои ограниченные возможности влиять на современную американскую политику для обеспечения стратегической стабильности и механизмов многосторонней дипломатии... Эта слабость, в свою очередь, не только становится все большим вызовом для европейских экономических и политических интересов, но и расширяет позиции европейских правящих элит изнутри (курсив в цитате мой. – А.С.). Вынужденное следование в фарватере американского внешнеполитического курса, неспособность проявить достаточную самостоятельность и повлиять на него обостряют «дилемму стратегического партнерства»: с одной стороны, в Европе возрастает внутренний протестный потенциал, с другой – увеличивается дефицит инструментов поддержания трансатлантического альянса (по существу, удержания американской администрации от его разрушения)» (Данилов Д.А. Россия и Евроатлантика: поиск новых балансов (глава 26) // Европа между трех океанов: монография... С. 501).

он специально подчеркнул способность ЕС приобрести в сфере безопасности реальные самостоятельность и суверенитет.

В свою очередь Э. Макрон продолжил оказывать давление на Германию. Несмотря на компромисс внешнеполитических ведомств обеих стран, того же 16 ноября на сайте французского президента было обнародовано интервью журналу «Le Grand Continent». В немецком медиа-пространстве наибольшее внимание привлекла критика Э. Макроном А. Крамп-Карренбауэр и ее «ошибочной интерпретации истории», поскольку, по мнению президента, «Европа должна быть более самостоятельной в обороне». Это утверждение созвучно высказываниям Р. Мютценеха.

17 ноября, выступая в формате видео-конференции перед профессорско-преподавательским составом и студентами университета бундесвера в Гамбурге, министр обороны ФРГ несколько смягчила собственную прежнюю формулировку: «Важнейшим союзником в политике безопасности и обороны были и остаются Соединенные Штаты Америки, – уточнила она, – ...У нас имеется особый интерес, чтобы Америка и дальше оставалась заинтересованной в защите Европы»¹². Впрочем, от употребления слова «иллюзия» в выступлении она все равно не отказалась.

В отличие от Х. Мааса А. Крамп-Карренбауэр довольно чётко описала дилемму ФРГ: «мы должны стать больше европейцами, чтобы остаться трансатлантистами». В обновлённом, по сравнению со статьей в «Politico», варианте «новой сделки» вместо торгового соглашения речь пошла об общей трансатлантической китайской повестке дня («там, где это согласуется с нашими интересами»).

Не имеет смысла размышлять над тем, что произошло со 2 по 17 ноября и почему А. Крамп-Карренбауэр пошла навстречу Р. Мютценеху, который потребовал единства германских внешней политики, политики безопасности и обороны, торговой политики и политики развития. Едва ли министр обороны отказалась от идей, высказанных в «Politico» и от внешнеполитического профиля, способного принести ХДС дивиденды в предстоящей предвыборной борьбе. Вполне вероятно, что предстоящее голосование в бундестаге о вооруженных беспилотниках сыграло в этом не последнюю роль.

Промежуточные выводы

Подобных выводов можно сделать по крайней мере четыре.

Во-первых, задача немцев заключается в том, чтобы, усиливая франко-германский тандем с особым настроением Франции на углубление кооперации в сфере обороны и безопасности, успешно развивать трансатлантические отношения и формировать единую позицию ЕС по наиболее острым проблемам современности, не перегружая себя дополнительными обязательствами и краткосрочными неэффективными компромиссами. Безальтернативная поддержка французов способна оттолкнуть США и

¹²Zweite Grundsatzrede der Verteidigungsministerin (17.11. 2020). URL: // <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/zweite-grundsatzrede-verteidigungsministerin-akk-4482110> (дата обращения: 18.11. 2020).

не послужит делу сплочения ЕС. Возвращение к дискуссиям 1960-х гг. и разделение на так называемых европеистов и атлантистов Федеративная Республика также не может допустить. Остается, по сути, единственный выход: работать над необычной осью Вашингтон – Париж – Берлин, заставляя Францию брать на себя ответственность по сплочению ЕС и особым отношениям с США¹³. Таким образом, противопоставлять Германию Франции и Америке пока не имеет особого смысла. Франко-германский тандем также сохраняет свою актуальность.

Во-вторых, у немцев отсутствует выработанная концепция новой оси. Если не принимать в расчет содержательно размытые формулы касательно большей ответственности Евросоюза, то останется обещание модернизировать бундесвер, не сокращать расходы на оборону, выполнить взятые на себя ранее в НАТО обязательства, подумать над территориальным расширением военно-дипломатического участия и ответственностью. Очевидно, что такая субстанция не устроит на перспективу ни французов, ни американцев, поэтому давление на немцев будет возрастать, и от них придется ждать конкретных предложений в рамках «новой сделки». Процесс выдвижения инициатив затрудняют внутривнутрипартийные разногласия в «большой коалиции», обусловленные выборами в бундестаг 2021 года.

В-третьих, выходом может стать попытка актуализировать диалог по отдельным особо значимым вопросам трансатлантических отношений. В этом случае очевидной станет иерархия проблем и тем в «новой сделке».

В-четвертых, не стоит исключать сценарий, по которому Германия не справится с новой для себя ролью и новым стартом трансатлантических отношений.

В этих условиях экспертному сообществу, вероятно, следовало бы сосредоточить усилия на призывах к отказу от голословной критики действующих многосторонних институтов, к отходу от различных осевых формул, к использованию для значимых международных дискуссий широких совместных (кооперативных) организаций и диалоговых площадок весомых форматов (ООН, Совбеза ООН, G 20, ОБСЕ)¹⁴.

Дата выпуска: 10 декабря 2020 года.

¹³Следует не упускать из виду трудности, о которых пишет Ал.А. Громыко: «Размытый Запад превратился в двухъядерную конструкцию с центрами в Вашингтоне и Брюсселе как столице Евросоюза, которые следуют курсом стратегической расстыковки, дивергенции. США, начиная с президентства Дж. Буша-младшего, идут по пути монетизации и прагматизации своих отношений с союзниками и стратегически уходят из Европы. ЕС предпринимает основательные попытки вырваться из прокрустова ложа сугубо экономического центра силы с помощью целеполагания, основанного на идее общей стратегической культуры и геополитической автономии (своего рода евроголизм)» (Громыко Ал.А. Мир вокруг Европы (глава 2) // Европа между трех океанов: монография... С. 58). Способна ли ось Вашингтон – Париж – Берлин, если она появится, изменить сложившиеся тенденции? Пока на этот вопрос ответить невозможно.

¹⁴См. вывод Д.А. Данилова: «Позитивная альтернатива – возвращение теми или иными способами к идеям формирования в будущем единой объединенной Европы, насколько нерациональными эти идеи не казались бы в нынешней ситуации. Ведь, по аналогии с европейской интеграцией, именно антивоенная философия может дать шанс на преодоление конфронтации и военно-политических сценариев» (Данилов Д.А. Указ. соч. С. 509).

Series of articles in journal «Analytical papers of the Institute of Europe RAS»

№43, 2020 (№226)

Germany and a new start in transatlantic relations

Abstract. *This analytical note examines the position of leading representatives of FRG political elite regarding the possibility of a "new deal" with the United States in the post-Trump period. The note consists of three parts: in the first, the problem is formulated; secondly, the chronology of events is presented and their analysis is given; in the third, intermediate conclusions and hypotheses are expressed. The urgency of the problem requires additional study, including the Franco-German tandem.*

Key Words: *Federal Republic of Germany, France, United States, new deal, transatlantic relations.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics432020>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 10, 2020.